Глава 24. Если осталось всего 24 часа

Хань Фэй исчерпал все свои навыки актерского мастерства за эти несколько коротких минут. Он продолжал убеждать себя войти в образ этого нового персонажа, но даже так он не смог сдержать дрожь своего физического тела.

Дело было не в том, что у него плохие актерские навыки, а в том, что это были человеческие инстинкты.

Хватая ртом воздух, Хань Фэй рухнул на кровать. Как только он закрыл глаза, он увидел море детей вокруг себя.

«Несмотря на то, что мне пока удалось их одурачить, я снова появлюсь в той квартире после того, как войду в игру. Что, если Плакса не сдержит своего слова?» Схватившись за волосы, Хань Фэй почувствовал, как его мозг отключился. «Плакса сойдет с ума, когда не сможет найти меня. Последний намек, который я ему дал, может заставить его отправиться на мои поиски в другие квартиры. Самым идеальным развитием событий будет то, где Плакса окажется в руках одного из соседей.»

У Хань Фэя все еще оставалась капля надежды, но он знал, насколько призрачным был этот шанс.

«Плакса – страшный персонаж. Когда я посмотрел ему в глаза, мне показалось, что он смотрит прямо в душу. Если бы в моем образе был хоть один изъян или след страха, он, скорее всего, убил бы меня на месте.»

Вспоминая о том, что он сделал, Хань Фэй задрожал от страха. «Это чувство, когда твоя жизнь висит на волоске и находится в чужих руках, просто ужасно. Если я смогу пережить эту ночь, мне нужно будет как можно скорее повысить уровень и собрать побольше предметов.»

Хань Фэй решительно стиснул челюсти, но мгновение спустя его охватили беспомощность и отчаяние. Шанс выжить в эту ночь был ничтожным. Если он попадет в квартиру, полную призрачных детей, у него не было уверенности, что он сможет сбежать, сохранив свою жизнь в целости и сохранности.

«Завтра вечером я отправлюсь в эту игру в последний раз.»

Изучая игровой шлем на столе, Хань Фэй не знал, что сказать. Он был всего лишь обычным человеком, который боялся смерти. Его нервы были натянуты до предела уже довольно продолжительное время, поэтому Хань Фэй был ужасно истощен после выхода из игры. Однако он обнаружил, что не может заснуть. Он был всего лишь молодым человеком, у которого впереди целая жизнь. Он всегда думал, что у него еще достаточно времени для достижения своих жизненных целей, но в этот момент он понял, насколько вездесущей была смерть в жизни человека. «Я думал, что всегда будет завтра, но теперь я понимаю, что это не

константа. Если завтрашний день не наступит, тогда это последние двадцать четыре часа в моей жизни?»

Его напряженные нервы отказывались успокаиваться. Хань Фэй зашел на музыкальный сайт и выбрал несколько расслабляющих песен. Независимо от того, насколько продвинутыми были технологии, музыка всегда будет служить убежищем для души. Ночь прошла, не оставив после себя и следа. Когда наступил рассвет, Хань Фэй достал свой телефон и пролистал список контактов, который занимал всего полстраницы. Хань Фэй был сиротой, у него не было счастливого или даже просто нормального детства.

Видя, как родители балуют других, он напоминал себе, что нужно оставаться сильным и продолжать в том же духе. Не было никого, кто мог бы помочь ему в жизни, кроме него самого. Раньше он не испытывал ни романтической, ни семейной любви. Мир не был добр к нему, но он хотел встретить его смехом и радостью. Ему нравилось видеть, как люди смеются. Смех был подобен каплям воды, питающим одинокие и иссохшие души. Это была одна из главных причин, по которой он хотел стать комедийным актером.

Когда музыка закончилась, Хань Фэй посмотрел в окно на восходящее солнце. Мир оживал под его светом.

«Наступил рассвет.» Открыв окно, Хань Фэй переставил игровой шлем на отведенное ему место. Он не мог изменить того, что произошло, так что вместо того, чтобы беспокоиться о прошлом или будущем, почему бы не дорожить настоящим?

Ему вспомнилась цитата Чарли Чаплина: «Жизнь — это пьеса, которую не отрепетировать. Поэтому пойте, плачьте, танцуйте, смейтесь и живите на полную катушку до тех пор, пока не упадет занавес и сцена не закончится, без всяких аплодисментов.»

Хань Фэй отправился в ванную, чтобы подготовиться к предстоящему дню. Он посмотрел на себя в зеркало. К своему удивлению, он не увидел и следа уныния.

«Перед лицом смерти многие неприятности кажутся такими незначительными и несерьезными. В этом и заключается сила этой иясикей игры?»

Хань Фэй переоделся и вышел из своего дома. Вчера вечером шел дождь, поэтому воздух был особенно свежим. Он глубоко вдохнул и уже собирался сделать шаг вперед, когда услышал детский плач. Молодой человек, который в данный момент был особенно чувствителен к детскому плачу, невольно вздрогнул и повернулся к источнику звука. Двое детей стояли под большим деревом, что-то бормоча между всхлипами.

«Не плачьте, что случилось?» Хань Фэй подошел и утешил детей.

«Сяо Гуай застрял на дереве и не может слезть!»

Хань Фэй поднял голову и понял, что Сяо Гуай был маленьким котенком. Котенок жалобно пищал, вызывая у окружающих чувство сострадания.

«Подержи это.» Хань Фэй снял куртку и взобрался на дерево. «Мне кажется, что мое тело стало легче, а движения проворнее. Влияют ли улучшения в игре на реальную жизнь?»

Хань Фэй смог снять котенка с дерева после долгих уговоров. «Позаботьтесь о нем. Не позволяйте ему снова убежать.» Дети кивнули, обнимая котенка. Это была милейшая картина.

Увидев улыбки на их лицах, Хань Фэй странным образом вспомнил Плаксу. «Они все дети, так почему же между ними такая разница? Возможно ли, что когда-то Плакса был невинным ребенком, как и эти двое?»

Стряхнув пыль с одежды, Хань Фэй покинул свой район. Вскоре после его ухода Чжао Мин, Чжан Сяотянь и Ли Сюэ вышли из хорошо скрытой машины, припаркованной в углу квартала.

«Станет ли извращенный суперзлодей помогать двум детям спасти их котенка?» Нерешительно сказал Чжан Сяотянь.

«Не теряй бдительности! Ты забыл, что сказал капитан? Все суперзлодеи – эксперты по манипуляции человеческим разумом! Вероятно, это всего лишь его маскировка.» Но, несмотря на свои собственные слова, Чжао Мина одолевали сомнения. Как ни смотри на Хань Фэя, он не вызывал чувства того, что он был злодеем. По крайней мере тем суперзлодеем, которого они имели в виду.

«Как он может быть суперзлодеем? Он совершенно не похож на суперзлодеев, с которыми я сталкивалась.» Сказала Ли Сюэ, стоявшая сзади. Ее слова сразу же привлекли внимание Чжао Мина и Чжан Сяотяня. «Хотя, признаться честно, я сталкивалась лишь с одним суперзлодеем в своей жизни. Я была в группе сопровождения, которой было поручено конвоировать этого суперзлодея в тюрьму. Мы сопровождали всего одного человека в тюрьму, но вся улица была оцеплена, и это событие потребовало сотрудничества самых разных ведомств.»

«Сестра Ли, ты видела настоящего суперзлодея? Как он выглядел?» С любопытством спросил Чжан Сяотянь.

«У меня не было возможности увидеть его лицо. Он был заперт в специально изготовленной камере. Все его тело было в кандалах. Я лишь помню, что на его обнаженной правой руке была татуировка в виде бабочки.» Ли Сюэ покачала головой. «Прекрати спрашивать меня. Ты должен знать, что эта информация строго конфиденциальна. Нам лучше сосредоточиться на Хань Фэе.»

«Сестра Ли, раз ты не считаешь Хань Фэя суперзлодеем, почему ты добровольно присоединилась к слежке?» Чжан Сяотянь был сбит с толку.

«Дело в том, что я боюсь, как бы вы вдвоем не наломали дров и не причинили вред невинному человеку.» После этого Ли Сюэ ушла. «Ни у кого из вас нет опыта слежки, поэтому, пожалуйста, держитесь от меня подальше.»

Три офицера полиции, одетые в повседневную одежду, молча последовали за Хань Фэем. Они надеялись увидеть изъян в маскировке этого ‘суперзлодея’, но ничего не добились. По пути Хань Фэй часто останавливался, чтобы помочь многим людям. Он был добрым, нежным и любящим человеком. Он излучал такую бескорыстную доброту, что можно было подумать, это он превратился в святого.

Его действия идеально соответствовали рейтингу опасности системы. Если бы такой человек не набрал 0 баллов, это могло бы означать лишь то, что с системой что-то не так.

http://tl.rulate.ru/book/61445/1778182